

XX «Встречи в России». 2:0 в пользу театра

Этери Кекелидзе

Фото предоставлены организаторами фестиваля

XX Международный фестиваль русских театров зарубежья был посвящен русской классике, но девиз его звучал «2:0 в нашу пользу», напоминая зрителям о предстоящем Чемпионате мира по футболу, который этим летом пройдет в России. И в оформлении огромного центрального фойе театра-фестиваля «Балтийский дом» тоже главенствовали мотивы будущих футбольных битв: на остроумных плакатах наши классики — Пушкин, Лермонтов, Чехов, Достоевский, Толстой — поддерживают будущий чемпионат не только цитатами из собственных произведений, но и манипулируют футбольными мячами. А 2:0 означает 20 лет как этот фестиваль в этих стенах родился, рос, вырос и стал признанным крупнейшим фестивалем русских театров зарубежья.

ПЕРВАЯ ГОДОВЩИНА НОВОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Год назад здесь была создана Ассоциация деятелей русских театров зарубежья, и фестиваль открылся II съездом этой организации, которая уже объединила 84 человека более чем из 30 стран мира, в том числе таких далеких, как Коста-Рика и Австралия. Это люди, чьим делом жизни является сохранение русского языка и традиций русского театра. Создан сайт Ассоциации, издан буклет, в котором зафиксирована вся работа, проделанная за год, в том числе, сколько, где и по каким специальностям проведено мастер-классов в ответ на просьбы членов Ассоциации повысить квалификацию сотрудников русских театров зарубежья «на местах». Все выступающие отмечали, что русские театры из стран Балтии, Белоруссии, Казахстана, Киргизии, Армении, Грузии, Молдовы, Узбекистана и дальнего зарубежья имеют свой дом в Балтийском международном фестивальном центре, который вот уже 20 лет под руководством Сергея Шуба принимает русские театральные коллективы из разных стран, где им живется совсем непросто, в том числе и по причине зависимости от политических отношений властных структур той или иной страны с Россией. Тем не менее, Россотрудничество при российском Министерстве

тве иностранных дел оказывает им посильную помощь, в частности, оплачивает дорожные расходы приглашенных экспертным советом театров на фестиваль «Встречи в России».

Ассоциацию деятелей русских театров зарубежья активно поддерживает Министерство культуры РФ, Межпарламентская Ассамблея государств-участников СНГ, СТД РФ и комитет по культуре Санкт-Петербурга. Число желающих стать членом Ассоциации растет, и объяснение этому простое — с одной стороны, это защита творческих прав, с другой, благодаря Ассоциации, можно послать на курсы в Москву на базе СТД РФ своих артистов, пригласить к себе специалистов по речи и сценическому движению. Но самое главное — при возникновении каких-то сложных проблем есть куда обратиться за советом, можно пригласить критиков, режиссеров, получить поддержку новым художественным проектам.

20 ШАГОВ ЗА ГОРИЗОНТ

За прошедшие 20 лет на фестивале «Встречи в России» выступили 72 коллектива из 24 стран мира и было сыграно более 200 спектаклей. Высшей наградой для участников фестиваля является премия

«Демон». Фото
Н. Кореновской

имени народного артиста СССР Кирилла Лаврова — раньше ею отмечался отдельный спектакль, но уже несколько лет премию получает коллектив русского театра за рубежом за творческие достижения. В этом году этой премии был удостоен Государственный академический Русский театр драмы имени М. Горького из Астаны (Казахстан).

Программа нынешних «Встреч» включила 10 спектаклей из разных стран — Израиля, Грузии, Латвии, Эстонии, Литвы, Казахстана, Узбекистана, Киргизии, Молдовы. Заметим, что было много спектаклей для большой сцены, крупного формата, многонаселенных, что делает фестивалю особую честь.

Программа была очень сильной, как минимум о четырех спектаклях можно было говорить по самому высокому счету — это «Демон» Киргизского русского театра из Бишкека, «Евгений Онегин» Русского театра драмы из Астаны (Казахстан), «В небеса» по Хармсу «Театра с улицы Роз» из Кишинева (Молдова), и «Голый король», представленный Даугавпилским театром из Латвии.

Это не значит, что остальные спектакли были слабыми и провальными, совсем нет, критики особо отмечали удачную, внимательную к деталям постановку «Ревизора» в Карагандинском русском театре из Казахстана, в котором наивный романтик Хлестаков вызывает не только подхалимский ужас и восхищение, но становится для мужской половины уездного общества иконой стиля — его красные носки ввели в городе новую моду, обязательную для всех (режиссер Станислав Васильев).

Но, на мой взгляд, именно четыре спектакля составили событийный ряд фестиваля.

ЧТО ОБЩЕГО МЕЖДУ ЛЕРМОНТОВЫМ И «МАНАСОМ»

«Демон», поставленный Владимиром Панковым в Бишкеке, является ко-продукцией театра и Международной конфедерации театральных союзов при поддержке Межгосударственного фонда сотрудничества государств-участников СНГ. Такое сотрудничество — благо для любого русского театра зарубежья, потому что позволяет осуществлять постановки, которые одному одолеть не под силу ни по масштабу, ни по возможностям.

«Демон» был впервые показан в прошлом году на Чеховском фестивале в Москве на малой сцене Театра Наций. На фестивале в Минске, как сообщил на обсуждении спектакля наш коллега из Белоруссии, спектакль тоже шел на малой сцене.

Удивительное, какое-то гуттаперчевое пространство придумал и выстроил художник SounDrama Сергей Агафонов: на огромной сцене «Балтийского дома» сценография смотрится как родная, подчеркивая огромность расстояний — где-то вдалеке справа видны отблески степного костра, огромная куча щебня в центре не мешает пластическому рисунку, включающему даже рукопашные бои, слева на сцене европейский камерный ансамбль — виолончели и скрипки, справа этнические инструменты, где главный — кыл каяк, похожий на половину груши, в руках настоящего Манасчи, исполнителя казахского эпоса «Манас».

Действие поэмы «Демон» и романа «Герой нашего времени» перенесено с условного романтического Кавказа в условный же Восток. Гора щебня — и реальная гора, и условная высота, с которой можно обратиться к высшим силам. Свет прожекторов направлен в зри-

«В небеса». Фото Ю. Богатырева

тельный зал, создавая световой занавес, и когда становится видно сцену, мы видим сразу три плана: белая обнаженная мужская фигура появляется над этой горой словно ниоткуда (Демон?), на первом плане у женщины в национальном костюме с массивным головным убором начинают разматывать эту чалму, и длинное белое узкое полотнище никак не кончается, а из кулисы слева появляется высокая фигура в военной форме царского времени — Максим Максимович возвращается в свою часть... «Демон» — та точка пространства, где встретились и переплелись Вселенная, Миф и Реальность. И белая, словно бестелесная фигура делает первый выбор: начинает примерять офицерский мундир, Демон становится Печориным (эти роли исполняет замечательный актер Марат Амираев).

Спектакль, созданный Владимиром Панковым на стыке русской и киргизской культуры, на мой взгляд, явился шагом вперед от ставшей уже традиционной для него саунд-драмы — это не просто смешение языков и музыки, это поэтический культурный текст, где взаимодействуют разные национальные театральные и визуальные культуры. В стилистике «Демона» чувствуется и влияние литовского театра, и кинематографа Тарковского — например, девочка-ангел с одним оторванным крылом, которая везде своя, и в поэме, и в романе, и в «Манасе», напоминает и Дурочку из «Андрея Рублева», и девочку-судьбу из «Маленьких трагедий» Някрошюса, а отец, который привозит погибшей дочери ангельские крылья на крестьянской тачке, тоже привет от поэтики Някрошюса. И в то же время это совершенно оригинальный сценический текст, с собственными правилами, со сплавом разных театральных традиций и направлений. Мощнейшая сцена объяснения в любви Демона и Тама-

ры, абсолютно точная психологически — и очень эротическая, хотя актеры совсем не сплетаются телами! — по тексту создается из повторений фразы «на что тебе душа моя?», звучащей на двух языках. Русский и киргизский языки в спектакле существуют на равных, но это не прямое переложение лермонтовской поэмы на киргизский язык, я бы даже сказала, что русский лермонтовский стих здесь страдает, но появляется новый звуковой ряд, сплав из двух языковых культур, не потерявший главного — поэтического звучания, выдерживающий сосуществование с настоящим манасчи, сказителем эпоса. (Как в Казахстане сохраняют эпос — это особая история, актеры потом рассказали, что каждый год проходит неделя «Манаса»: со всей республики собираются сказители, и зрители сравнивают их мастерство.)

Можно спорить о том, насколько убедительно сплетены воедино горы Кавказа, военный гарнизон, светское общество на водах, история Азамата и Казбича, Бэлы и Печорина, Тамары и Демона, но в том, что действие безупречно продумано, сомневаться не приходится.

Отличный спектакль, который может украсить фестиваль любого уровня, и «Встречи в России» открыли его не только для петербуржцев.

ПОЛЕТ В СТИЛЕ ХАРМСА

Таким подзаголовком сопровождается афиша спектакля «В небеса» «Театра с улицы Роз» в постановке Юрия Хармелина. Действительно — полет, легкий, свободный, союз масок-характеров, при этом актеры абсолютно органично существуют в абсурдистском тексте. На первый взгляд бесхитрое решение — просто разыгрываются коротенькие хармсовские тексты от простых замечаний до

«Евгений Онегин»

анекдотов. Но с точки зрения вербальной вся хитрость в отборе текстов, их компоновке, сочинении композиции. С точки зрения сценической картинке Юрий Хармелин построил эдакий дворик обернутов, похожий на итальянский патио, куда и поселил всех хармсовских героев. И оказалось, что при таком подходе становится совсем нелишней и эстетика, и законы Commedia dell'arte, позволяющей соеденять маски в самой разной комбинации.

Клоунский, подчеркнуто гротескный грим совсем не мешает обаятельной маске-милиционеру наводить порядок по идиотским правилам, маске-комиссарше железной рукой разруливать ситуации, маске-интеллекту находить прекрасное в виде женской ноги, обтянутой соблазнительным чулком, в самых неожиданных местах и так далее... Персонажи этого дома-дворика по-хармсовски нелепы, но по-человечески так понятны! Они влюбляются, ругаются, получают письма (чтение письма с бесконечными повторами и уточнениями, в котором мысли никак не связываются в один понятный текст, один из самых лучших эпизодов), дерутся, наконец. Эдакий замкнутый мирок, где обитают необычные индивиды по-особому воспринимающие мир, но способные делать вполне здравомыслящие замечания. Вот после вселенской драки милая девушка философски замечает: «Хорошие люди дерутся. Все мы хорошие люди, но никак не можем поставить себя на крепкую ногу». А вывод из другой миниатюры просто просится в сборник великих мыслей: «...так и мы иногда, упавая с высот достигнутого, ударяемся об унылую клеть нашей будущности...»

Молдавский «Театр с улицы Роз», уже не раз удивлявший фестиваль «Встречи в России» замечательно интересными работами по пьесам мировых драматургов (вспомнить хотя бы «Сиротливый Запад» МакДонаха или «Леди Макбет Мценского уезда»), на этот раз уди-

вил и обрадовал тонким прочтением одного из самых загадочных русских авторов.

РУССКАЯ КЛАССИКА ГЛАЗАМИ НЫНЕШНИХ ДЕНДИ

«Евгения Онегина» в Государственном русском театре драмы в Астане поставил молодой российский режиссер Юрий Квятковский.

Театр прочитал роман как «энциклопедию русской жизни», но — современной жизни русской золотой молодежи. Оказалось, что стих Пушкина прекрасно укладывается в рэп, два актера — один, помоложе — Евгений, постарше — Онегин — ухаживают за своей внешностью в барбер-шопе, перед зеркалами и со стилистами. Ленский объясняется Ольге в любви в ночном клубе, и не сам, а поручая сказать «я люблю вас, Ольга» солисту эстрадного шоу. Дуэль Ленского и Онегина происходит во время матча в настольный теннис, и ритм ударов шариков диктует ритм всей сцены и так далее. Все сделано очень лихо, слова от автора доверены современному блогеру, который, собственно, и ведет прямой репортаж событий — причем, что особо интересно, текст романа практически не сокращен. Но забавно услышать в стиле рэп сентенцию: «Кто жил и мыслил, тот не может в душе не презирать людей». Кстати, и от собственного комментария романа типа «Москва не сразу строилась...» авторы спектакля тоже не отказываются... Вполне современный мальчик, следя за разворачивающимся действием, время от времени задает вопросы своему смартфону о неизвестных словах: «Алло, Гугл, что такое занемог?». Разнообразных гаджетов — неотъемлемой приметы современного денди — в спектакле хватает.

Очень современно, очень темпераментно, очень выразительно по картинке, актеры работают выше всяческих

«Голый король». Король — О. Шапошников

похвал, и все адресовано глазу и слуху, но никак не сердцу. Этот спектакль не про «ума холодных наблюдений и сердца горестных замет», он останется в памяти блестящим примером современного «искусства представления», но никак не искусства переживания. Очень характерная тенденция для современного театра, и совсем не только российского. Впрочем, некоторые режиссеры с пеной у рта доказывали мне, что современному зрителю никаких «ума холодных наблюдений» не надо, «пиплу» нужно именно динамично, именно громко, именно эффектно — и больше ничего. Сомневаюсь, «пиплу» ли это не нужно, может, просто эти режиссеры таким образом утешают себя. Но спектакль Квятковского действительно очень здорово сделан. Только, на мой взгляд, не очень вянет финал, когда Онегин густо мажет себя какой-то глиной, может даже косметической — возвращается в доисторическое состояние или так на него подействовали горестные заметы сердца?

Замечательно красивое зрелище представил зрителям спектакль Даугавпилсского театра «Голый король». С живой музыкой, очень стильно одетый и не менее стильно раздетый (костюмы и сценография Агнесе Лейланде и Инги Бермака Апиах), с красивыми, (почти) обнаженными мужскими телами. В начале спектакля два родеоновских «Мыслителя», смотрящих в разные стороны, сначала соревнуются друг с другом, кто круче может расположиться в пространстве, а потом оборачиваются Генрихом и Христианом. Сюжетно к Андерсену и Шварцу добавлен сюжет из сказки Вильгельма Гауфа «Обезьяна в роли человека», но текст во многом дописан, первое действие практически подается как политическая сатира («в нашем демократическом государстве свое мнение нужно выражать очень осторожно»), рисуется образ некоего государства, где король-деспот всех своих придворных учит родину любить,

а они с восторгом учатся. Когда во втором действии звучит много именно шварцевского текста, он кажется чужим на этом празднике жизни. Разумеется, используются современные гаджеты, очень выразительный и красивый дрон летает прямо над головами публики.

Все замечательно, и режиссер Олег Шапошников, исполняющий главную роль Короля, вполне реалистично рычит на всех придворных, но последняя реплика делает спектакль настоящим открытием.

«А король-то голый!» — кричит толпа. И голый — в прямом смысле слова, умело закамуфлированный разными причинами, король спокойно отвечает: «Да, голый. Ну и что?».

Это фиксация современной тенденции разрыва с прошлыми идеалами, разрушения всех моральных принципов, начиная от Общественного договора Жан-Жака Руссо и заканчивая вековой традицией считать абсолютной правдой взгляд ребенка на суть вещей. «А король-то голый!» — кричит ребенок, и все взрослые словно бы прозревали, прячась за спину невинного малыша. Сегодня малыш может надорваться в крике — никто и ухом не поведет. Сегодня ПРАВДА ничего не доказывает (цитата из телевизора от польского политолога «Неужели вы думаете, что ВАША правда заставит кого-нибудь отказаться от СВОЕЙ выгоды?»), а ЛОЖЬ ничуть не стесняется быть схваченной за руку («Да, голый. Ну и что?»). Две формулы, в пространство между которыми помещается вся нехитрая современная философия сытости. ... Sic transit gloria mundi...

Два спектакля — казахстанский «Евгений Онегин» и даугавпилсский «Голый король» — являются яркими примерами как современной театральной эстетики, так и современной жизненной идеологии, и это доказывает старую неоспоримую истину о том, что искусство лишь беспристрастно отражает жизнь... ИБ